

О Т З Ы В

официального оппонента – кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета Павлова А.А. на диссертацию Константина Геннадьевича САВИНА «Исковая давность в современном отечественном и зарубежном гражданском праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Диссертация К.Г. Савина посвящена исследованию весьма сложных и практически значимых вопросов исковой давности.

Исковая давность является одним из ключевых (базовых) институтов гражданского права, в связи с чем представляет серьезный догматический и практический интерес. Несмотря на относительно недавнее реформирование, современное отечественное законодательство в области регламентации исковой давности далеко от идеала. Оно несовершенно с точки зрения законодательной техники, страдает пробельностью и внутренними противоречиями.

Хотя отечественная догматика относительно часто обращается к указанному институту, большинство исследований носят поверхностный или ситуативный характер. Современные серьезные и комплексные монографические исследования, посвященные исковой давности, отсутствуют.

Это отсутствие является критичным для правоприменительной практики. Оно ставит под угрозу осуществление правосудия, поскольку неправильное применение давностных сроков может привести к необоснованному удовлетворению или неоправданному отклонению иска.

Институт исковой давности достаточно давно и прочно вошел в арсенал гражданско-правового регулирования зарубежных национальных

правопорядков, а также актов международной унификации частного права. В этой связи анализ и эффективное использование накопленного зарубежной доктриной и правоприменительной практикой опыта могли бы оказать неоценимый вклад в решение задачи модернизации российского законодательства.

Сказанное с достаточной степенью демонстрирует актуальность диссертационного исследования К.Г. Савина.

Автор вооружен серьезным методологическим арсеналом и основательно изучил имеющиеся доктринальные и нормативные источники. Вовлечение в орбиту исследования предписаний иностранных правопорядков, наднационального регулирования, посвященного институту исковой давности, а также практики их толкования и применения позволило автору всесторонне рассмотреть подавляющее большинство поставленных в диссертации вопросов. При этом широкая методологическая основа не лишает работу конкретности. Суждения К.Г. Савина детально отражают как мнения других исследователей, так и идеи самого диссертанта.

Научная новизна исследования выражается в том, что работа К.Г. Савина представляет собой одну из первых попыток комплексного исследования института исковой давности, проведенного в том числе с учетом теорий, разработанных цивилистами тех стран, чье законодательство в данной области многие десятилетия применялось на практике и во многом перекликается с предписаниями современного отечественного ГК.

Большинство выводов и положений, сделанных диссертантом носят обоснованный характер и хорошо аргументированы.

Несомненным достоинством работы является детальный и всесторонний исторический и сравнительно-правовой анализ вопросов исковой давности, который позволил автору: выявить основные тенденции и направления современного развития правил об исковой давности (положение № 2, выносимое на защиту), обосновать вывод о необходимости начала исчисления субъективного давностного срока с момента, когда кредитор не

только узнал или должен был узнать о нарушении права и должнике, но и получил правовую и/или фактическую возможность защиты права (положение № 7, выносимое на защиту; с. 36-37 Диссертации), показать целесообразность замены закрытого перечня оснований приостановки срока давности критерием «обстоятельства вне контроля кредитора» (с. 102 Диссертации), попутно обосновав необходимость рассмотрения в подобном качестве не только объективных обстоятельств, но и действий третьих лиц (с. 98-99 Диссертации), детально проанализировать вопросы влияния на исковую давность судебного разбирательства, показав неоправданность использования в ст. 204 ГК РФ самостоятельного термина «не течение» давности (с. 78-79 Диссертации), обосновать механизм применения соответствующих правил при обращении за защитой с нарушением подведомственности (с. 61-62, 67, 92-93 Диссертации), показать влияние на исчисление давностного срока обязательного досудебного порядка урегулирования спора, в т.ч. предусмотренного соглашением сторон (с. 87-89 Диссертации), обосновать целесообразность приостановки исковой давности при недееспособности кредитора без представителя (с. 103-110 Диссертации) и необходимость введения в отечественный правопорядок правил о такой приостановке при отсутствии представителя у наследственной массы (с. 110-116 Диссертации), показать отсутствие серьезных догматических и политико-правовых причин запрета соглашения сторон об исковой давности в российском правопорядке и целесообразность отмены/смягчения данного запрета (с. 129-135 Диссертации), обосновать необходимость изменения отечественных правил о применении исковой давности, допустив такое применение вне суда (с. 165-168 Диссертации).

Также заслуживают поддержки: вывод К.Г. Савина о том, что сочетание субъективного и объективного сроков давности (способов исчисления давностного срока) является наиболее эффективным механизмом реализации целей института исковой давности (положение № 6, выносимое на защиту, с. 16-18, 52-55 Диссертации); указание автора на отсутствие

необходимости специального регулирования исковой давности по встречному иску (с. 86-87 Диссертации); критическая оценка К.Г. Савиным идеи необходимости приостановления исковой давности по требованиям лиц, состоящих между собой в особых нравственных отношениях (с. 118-119 Диссертации); утверждение о допустимости бесконечного продления давности неоднократным совершением должником действий, свидетельствующих о признании долга (с. 148 Диссертации); вывод К.Г. Савина о распределении бремени доказывания при заявлении стороны в споре о применении исковой давности (с. 163-165 Диссертации).

Свои выводы диссертант удачно подкрепляет примерами российской и иностранной правоприменительной практики.

В работе делаются и другие значимые выводы и предложения, направленные на адекватное восприятие и толкование, а также практическое использование правил об исковой давности.

Несмотря на высокий уровень диссертационного исследования, оно вызывает некоторые замечания и вопросы:

1. Достаточно спорным в виду своей категоричности является утверждение К.Г. Савина о том, что истечение исковой давности не прекращает материальное право (положение № 1, выносимое на защиту; с. 168-172 Диссертации). Этот вывод справедлив для большинства случаев, однако, на наш взгляд, не является универсальным. Так, например, залоговое обязательство после истечения исковой давности в отношении обеспеченного обязательства (основного долга), должно считаться прекращенным, что позволяет аннулировать запись о залоге в реестре. Этот подход находит свое отражение и в актуальной практике ВС РФ (см., напр., определения ВС РФ от 01.11.2016 № 127-КГ16-10, от 01.11.2016 № 84-КГ16-7).

2. Крайне сомнителен вывод К.Г. Савина о том, что «исковая давность не распространяется на заявленный и рассматриваемый в уголовном деле гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением...»; если гражданское право нарушено в результате совершения преступления, однако потерпевшее вред лицо не предъявило гражданский иск в порядке уголовного судопроизводства, исковая давность по такому иску начинается со дня вступления в законную силу приговора суда» (с. 45-46 Диссертации). Такой подход, на наш взгляд, не соответствует целям давностного срока, не стимулирует к скорейшему предъявлению иска кредитора (потерпевшего), а напротив дает последнему «законный способ» продолжения состояния конфликта. При этом ни с позиций догмы, ни с позиций политики права, предоставление таких льгот потерпевшему не может быть оправдано. Поскольку лицо может защитить свое нарушенное право, промедление в такой защите должно влечь недопустимость ее последующей реализации. Аргументы, приводимые К.Г. Савиным, «бьют мимо цели» и не доказывают обратного. Личность нарушителя известна потерпевшему и до вступления в законную силу приговора суда. Апеллирование к презумпции невиновности, предпринятое К.Г. Савиным (с. 45 Диссертации), спекулятивно. Презумпция невиновности действует только в вопросе признания нарушителя виновным в совершении преступления (т.е. необходима с т.з. уголовно-правовой квалификации деяния). Однако такое признание совершенно излишне для признания лица делинквентом, а отсутствие вступившего в силу приговора суда (равно как и его наличие) не влияет на соответствующий статус. С точки зрения гражданского права действует презумпция вины (п. 2 ст. 1064 ГК РФ), поэтому и предъявление (и даже удовлетворение) гражданского иска возможно и до рассмотрения уголовного дела.

3. Анализируя институт приостановки течения давности, К.Г. Савин неоднократно (с. 102, 103, 110, 116 Диссертации) ссылается на один из базовых принципов исковой давности -- «*agere non valenti non currit*

praescriptio» («для неспособного к защите давность не течет»). Существование этого принципа не вызывает сомнений, а его использование придает выводам автора необходимую основательность и убедительность. Вместе с тем, если этот принцип работает в современном российском правопорядке (в чем лично мы не сомневаемся), какова необходимость внесения изменений в позитивное право, на которых настаивает автор?

К сожалению, К.Г. Савин игнорирует использование принципа «*agere non valenti non currit praescriptio*» в других частях работы, например, при исследовании начального момента течения давностного срока и анализе института восстановления давности. Применительно к последнему возникает вопрос: с учетом указанного принципа и при правильной настройке влияния недобросовестности должника на исковую давность, заслуживает ли сохранения институт восстановления давности в целом? Ведь все задачи, которые стоят перед институтом восстановления давности, могут быть решены (и успешно решаются в западных правопорядках) посредством использования указанных выше феноменов.

4. При анализе института перерыва исковой давности (§ 2 главы 4 Диссертации) К.Г. Савин, на наш взгляд, безосновательно упрощает предписания действующего законодательства. Игнорируя установления позитивного права, автор рассматривает в качестве основания такого перерыва не «действия, свидетельствующие о признании» (о которых и говорит ст. 203 ГК РФ), а собственно «признание долга» (с. 139 Диссертации и далее). Такая терминологическая подмена существенна, поскольку некорректно перемещает акценты с того, как должно выглядеть поведение должника в глазах разумного кредитора («действия, свидетельствующие...»), на то, чем оно в действительности должно являться («признание...»). В результате, выводы автора по большинству вопросов, затронутых в указанном параграфе, становятся интуитивными и/или противоречивыми:

(а) Так совершенно непонятно, почему предложение должника о заключении мирового соглашения не ведет к перерыву исковой давности (с. 139 Диссертации)? Почему, если признание долга является волеизъявлением (с. 142, 144 Диссертации), оно, тем не менее, прерывает исковую давность, независимо от его последующего признания недействительным или незаключенным (с. 146 Диссертации)? И как примирить последнее утверждение автора с ранее сделанным им выводом, о том, что оспоримость/ничтожность признания долга не приводят к перерыву давности (с. 144 Диссертации)?;

(б) совершенно безосновательным выглядит утверждение о том, что признание долга «вступает в силу сразу же, т.е. до его восприятия кредитором» (с. 141 Диссертации). Оно не только противоречит закону и практике ВС РФ, но и вступает в конфликт с авторским утверждением о признании долга как волеизъявлении;

(в) непонятно, на чем основано утверждение автора о том, что признание долга по дополнительным требованиям не прерывает давностный срок по главному требованию (с. 147 Диссертации). Этот подход противоречит и доктринальным воззрениям и актуальной правоприменительной практике (см., напр., п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»);

(г) понимание К.Г. Савиным модели отступного (с. 145 Диссертации), является очевидно авторским и не соответствует правилам, закрепленным в актуальной редакции ст. 409 ГК РФ. Однако даже если принять эту модель, вывод К.Г. Савина о необходимости закрепления в законе правил о влиянии такого соглашения на исковую давность (с. 145-146 Диссертации) выглядит сомнительно. Совершенно непонятно, почему без особого указания в законе такое соглашение об отступном не может восприниматься как действие, свидетельствующее о признании долга, либо почему кредитор не может

получить защиту посредством нетечения давности в указанный период за счет применения правила «*agere non valenti non currit praescriptio*»?

(д) некорректность использованной автором формулировки, фактически приводит автора к отождествлению (с. 143 Диссертации) «действий, свидетельствующих о признании долга» как основания перерыва давности (ст. 203 ГК РФ), и «признания долга» как основания возобновления давности (ст. 206 ГК). Однако при таком отождествлении невозможно, на наш взгляд, объяснить разницу в словоупотреблении и в регулировании соответствующих институтов (в т.ч. в вопросе формы).

5. Комплексный характер исследования, предпринятого К.Г. Савиным, является не только достоинством работы, но и предопределяет ее ключевые недостатки. Обширность темы диссертации с неизбежностью влечет утрату глубины исследования некоторых вопросов.

Так, рассмотрение вопросов исчисления давности в рамках солидаритета (с. 95-97, 149-150, 172-173 Диссертации) является крайне лапидарным, ограничивается лишь констатацией возможных решений, содержащихся в зарубежных национальных правовых порядках и наднациональных унификациях, и не сопровождается никаким серьезным анализом. Фрагментарным выглядит и исследование вопросов об объективной давности и влиянии на нее перерыва, приостановления и восстановления давности субъективной. Выводы автора по этим вопросам (например, о недопустимости восстановления этого срока – с. 154-155 Диссертации) не подкреплены достаточной аргументацией и выглядят неубедительно.

По этой же причине, ряд выводов, отраженных в положениях, выносимых на защиту, представляют собой описание (например, последнее предложение положения № 6), являются очевидными и обладают крайне низкой степенью научной новизны.

6. Ряд вопросов рассмотрены в представленной работе только «пунктиром». Пользуясь случаем, хотелось бы уточнить позицию К.Г. Савина по некоторым из них:

а) рассматривая вопрос об учете недобросовестности должника при применении правил о давности (с. 122 Диссертации), автор указывает на возможность защитить кредитора в подобной ситуации двумя группами норм – правилами, изменяющими начало течения давностного срока и непринятием возражения о давности при недобросовестном поведении должника. Дальнейший же авторский анализ посвящен только первому из указанных вариантов. В этой связи не совсем понятно, рассматривает К.Г. Савин указанные варианты как альтернативные? Чем первый из них (с учетом уточнений, предложенных автором), лучше, чем второй? И почему самого по себе непринятия возражения должника о давности недостаточно для решения поставленного вопроса?

б) на с. 174 Диссертации К.Г. Савин делает вывод о нежелательности придания обратной силы закону, изменяющему нормы об исковой давности. При этом в качестве главного аргумента автор использует тезис о недопустимости придания обратной силы закону, ухудшающему положение участника оборота, и утверждение о подобном ухудшении посредством введения *практически* любых новых норм о давности. Вместе с тем, поскольку автором одновременно не приводятся примеры обратного, его утверждение выглядит в качестве категоричного и безусловного. Пользуясь возможностью, хотелось бы уточнить, полагает ли диссертант допустимым придание обратной силы, например, правилам п. 2 ст. 206 ГК РФ, которое в настоящее время наметила судебная практика?

Высказанные замечания и вопросы являются частными, носят дискуссионный характер и не могут поколебать высокой оценки проведенного автором исследования.

Методика, комплексность и объем исследования обеспечивают репрезентативность и достоверность полученных результатов.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Диссертация К.Г. Савина «Исковая давность в современном отечественном и зарубежном гражданском праве» отвечает требованиям, предъявляемым к подобного рода исследованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Официальный оппонент

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского права

Санкт-Петербургского государственного университета

А.А. Павлов

199106, Санкт-Петербург,

В.О., 22-я линия, д. 7

Тел. : + 7 (812) 363-60-95,

E-mail: andreypavlov73@mail.ru

Подпись официального оппонента – кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета А.А.Павлова заверяю

Веруныкья специалист по кадрам
Иванов И.И.
ноября 2019 года